

К 70-летию района

Звёздный вымпел бригадира

История одной фотографии

Яркую и очень интересную жизнь прожил Николай Анатольевич КРАСНОЯРОВ. По своей натуре он был общительным, гостеприимным человеком и трудолюбивым. Не любил лгунов и бездельников. В семьдесят лет он был еще энергичен и полон сил. Но в 2008 году его не стало. Больше половины своей жизни он отдал родному Прибайкалью. В 1960 году вместе с женой переехали жить в Турунтаево. Несколько лет работал в комбинате бытового обслуживания вместе с женой, Полиной Ивановной. В 1967 году в районе была создана крупная строительная организация ПМК «Межколхозстрой», в которой он работал более двадцати лет - сначала рабочим, а потом бригадиром. Комплексной строительной бригадой, возглавляемой Николаем Анатольевичем, в районе были построены животноводческие фермы и комплексы в Иркилике, Нестерове, детские дошкольные учреждения, хлебозавод в райцентре и другие объекты.

- Бригада была одной из лучших в районе и республике, - рассказывает Полина Ивановна. - Как бригадир, он неоднократно был участником районных совещаний передовиков промышленности и сельского хозяйства, награждался Почетными грамотами и ценными подарками. По итогам пятилетки (1976 - 1980 годы) он и члены его бригады были награждены знаками победителей Всесоюзного социалистического соревнования. Как лучший бригадир, от республики он принял участие во Всесоюзном совещании строителей, проводимом «Росколхозстроем» в декабре 1980 года, на котором был награжден Звездным вымпелом имени Юрия Гагарина. Вымпел ему вручил герой Советского Союза, летчик-космонавт Ю.П. Артюхов.

- Хорошо помню, как волновалась, собирая мужа в Москву, - вспоминает Полина Ивановна. - Все наказывала, чтоб ничего не забыл...

Не с пустыми руками ехал в Москву Николай Анатольевич, вез на встречу с космонавтами подарки и сувениры, сделанные им самим. Пять дней жил он в столице, знакомился с ее достопримечательностями, был на ВДНХ и в Звездном городке, в гостях у космонавтов.

Николай ЮРЧИК.

К 65-летию Великой Победы

ВОЙНА. ВЗГЛЯД С ТОЙ СТОРОНЫ

Вассе Кирилловне МУРКИНОЙ пришлось хлебнуть лиха оккупации. В 1941 году ей исполнилось всего семь лет. Вольня, область Западной Украины, где она родилась и жила с родителями, стала советской в результате печального известного договора о ненападении между Германией и СССР, пакта Молотова-Риббентропа, подписанного в 1939 году. Но и при поляках жизнь крестьян была несладкой. Когда Вассе было семь лет, мать отправили в законный дом (польская тюрьма), находившийся под Варшавой. К ним на ночлег попросилась молодая женщина, которая ночью умерла, как оказалось, после криминального аборта. Представители власти, не утруждая себя следствием, обвинили во всем её мать. Отец со старшим братом тяжким крестьянским трудом добывали пропитание для семьи, а семилетняя Васса стала нянькой для своего годовалого брата. Польша первой попала в горнило второй мировой войны, и немцы, заняв Варшаву, выпустили узниц законного дома. Месяц добиралась мать до своего дома, однако спокойная семейная жизнь была недолгой.

Советская власть и коллективизация для семьи Кириллы Ефимовича Басюка прошли безболезненно. Да и чего было опасаться крестьянину с одной лошадкой на коровой? Новая жизнь только начала налаживаться, как пришла война. Западную Украину немцы прошли в первые дни. И начались долгие годы оккупации. Но до того момента пришлось пережить бомбежки, артобстрелы. На реке Стырь, у деревни Подгатье, наши части сражались упорно. Когда деревенский люд прятался от немецкой авиации, Васса потеряла свою

чистую одежду (все носили с собой чистый комплект, чтобы в случае гибели их могли похоронить в чистом). Потом, возвращаясь домой, нашла её, но уже всю раскиданную и перемешанную с землёй.

Старший брат, Борис, ушёл в партизаны, и семье пришлось прятаться от бандеровцев, и особо прятать повзрослевшую Вассу. Немцы сначала гнали молодежь на работу в ближайшие окрестности, а потом начали увозить в Германию. Постоянного гарнизона в Подгатье не было, но оккупанты и бандеровцы наведывались регулярно. Сельчан о таких «визитах» предупреждали удары в рельс, тот самый, по которому раньше собирали на работу или сходки. Но и редких «визитов» было достаточно, чтобы увидеть вочую, что такое «новый порядок», насаждавшийся «высшей расой». До сих пор помнит она все подробности, как согнали всех окрестных евреев, в ближайшем леске выкопали яму и скидывали туда убитых, в том числе и её подругу, вся вина которой была в том, что родилась еврейкой. Помнит, как несла домой ведра с водой и услышала выстрелы за их сараем, думала, что бандеровцы убивают её отца, и, как шла, так и рухнула на землю.

С тех пор Васса Кирилловна не любит сподвижников Степана Бандеры. Уехав в Сибирь с мужем вскоре после войны, она всего лишь четырежды бывала на своей малой родине. А вернуться обратно - даже и в мыслях не было. В Ильинке живёт с 1962 года. Работала на мебельной фабрике, оттуда и ушла на пенсию. Сейчас у неё восемь внуков и 6 правнуков, ухаживает за ней дочь, Людмила Диомидовна.

Сергей АТУТОВ.

Недра ждут...

Окончание. Начало на 1-й стр.

Дети военной и послевоенной поры, оставшись без отцов, выросли быстро. Юный житель кубанской станицы Калниболоцкой к выпускному классу выбор жизненного пути уже сделал. С детства его увлекла природа, животные и особенно камни. Тяга к профессии, связанной с природой, сформировалась у него уже к девятому классу. Другим важным мотивом выбора профессии была стипендия. У будущих геологов уже на первом курсе она была втрое выше, чем, к примеру, у гуманитариев - 380 рублей против 120-150 «гуманитарных», так что больше времени можно было отдавать учёбе, чем борьбе за существование. Тогда большинству студентов рассчитывать на помощь из дома не приходилось, у матери на руках оставалась большая семья, и полагаться надо было только на самого себя. Нельзя сбрасывать со счёта и романтические порывы, ведь совсем недавно «оттремели походные трубы, отошла боевая гроза», стране нужны были и металлы, и нефть, и много ещё чего.

В 1954 году в списке первокурсников Северокавказского горнометаллургического института, находившегося в североосетинском городе Орджоникидзе, появилась фамилия студента Владимира Гальченко. Преддипломная практика прошла у него в Читинской области. Сибирские просторы, тайга и практически сплошное белое пятно на геологических картах края покорили сразу - Забайкалье навсегда вошло в его жизнь. С дипломом в кармане он прибыл на работу в Бурятию. В прошлом году, кстати, исполнилось 50 лет, как кандидат геолого-минералогических наук, заслуженный геолог Республики Бурятия Владимир Ильич Гальченко исследует недра нашей республики.

Начинал молодой специалист в Бурятском геологическом управлении на юге республики в Южнобайкальской поисково-разведочной партии. Тогда шло строительство Иркутского алюминиевого завода и шли изыскания местного сырья для получения «крылатого» металла. С 1959 по 1962 годы на северных склонах хребта Хамар-Дабан геологи добросовестно облазили всю территорию, но алюминиевого сырья там не оказалось. Затем был поиск флюоритовых месторождений. Флюорит - фторид кальция (CaF₂), основная область применения - металлургическая промышленность, где он используется как флюс. В химической промышленности из флюорита получают фтор и ряд фтористых соединений, теперь в том числе и фторопластов (антипригарных покрытий).

Тремя годами позже поисковику Гальченко пришлось переключиться на редкие металлы. На территории Кижингинского района в 1965 году были обнаружены проявления бериллия. Научно-технический прогресс нашёл этому металлу широкое применение: в атомных реакторах из бериллия изготовляют отражатели нейтронов, его используют как замедлитель нейтронов, в аэрокосмической технике с бериллием не может конкурировать практически ни один конструкционный материал. Конструкционные материалы на основе бериллия обладают одновременно и лёгкостью, и прочностью, и стойкостью к высоким температурам. Будучи в 1,5 раз легче алюминия, эти сплавы в то же время прочнее многих специальных сталей. Используют бериллий и в ракетном топливе. Надо ли говорить, что такой металл имел стратегическое значение. В мире бериллий добывали из руд с содержанием чистого вещества в доли процента.

Руды Ермаковского флюорит-бериллиевого месторождения содержали несколько процентов бериллия. Началось всё традиционно - с палаток. За разведку месторождения, позволившего решить проблему бериллия для всего Союза, главный геолог Владимир Ильич Гальченко и его соратники были удостоены Государственной премии Советского Союза. Награде предшествовал десятилетний труд целого коллектива, а одним из его результатов стал посёлок

Новокижингинск и горнообогатительный комбинат. На этом месторождении Владимир Ильич защитил диссертацию кандидата геолого-минералогических наук. Благодаря тому, что работы по бериллию были рассекречены, Владимиру Ильичу в соавторстве удалось выпустить монографию по Ермаковскому месторождению.

После завершения разведки Владимир Ильич возглавил геологическую службу горнодобывающего предприятия. За несколько лет работы Новокижингинского комбината все закрыта Родины были заполнены бериллиевым концентратом, пока не грянул распад державы. Единственный в Союзе металлургический комбинат находился в Усть-Каменогорске, оказавшемся в дружественном, но суверенном государстве Казахстана, вместе с запасами. «Творцам» новейшей истории было, разумеется, не до таких мелочей. А политика не в компетенции геологов.

Сейчас Владимир Ильич Гальченко - главный геолог Черемшанского кварцевого рудника. На эту должность в 1993 году его пригласил Анатолий Павлович Борисов, первый директор ЧКР. В Прибайкальском районе природа создала очень интересное месторождение. Оно было открыто в 60-е годы в процессе плановой геологической съёмки всей территории Советского Союза. Детальную разведку месторождения в 1967-72 годах провели Олег Васильевич Соколов и Аркадий Сергеевич Мартос. На кварцитах Черемшанки полтора десятка лет стабильно работает завод по выпуску кристаллического кремния высших сортов, много кварцита идёт и в производстве алюминия. Месторождение очень перспективно, в пределах Черемшанского рудного поля просматриваются цветные металлы, золото.

Планам комплексного его освоения и попутного с ним развития нашего села помешали известные всем события, отразившиеся не только на Черемшанке, но и на всех сферах нашей жизни, судя о судьбах каждого человека. Не миновала эта доля и геологии в целом. Сейчас на повестке - доразведка нашего месторождения, на что требуются дополнительные средства.

Сергей АТУТОВ.